

Малия проснулась от того, что ее обнимали знакомые теплые руки, заставляя прижиматься к ним еще сильнее, чтобы получить от них больше тепла. Она была очень любвеобильным человеком, и это заставляло ее быть еще более благодарной за то, что человек, которого она любила больше всего на свете, был именно таким.

Она помнила несколько случаев, когда Тристан действительно ходил во сне, потому что ее не было на их кровати. Она сомневалась, что в ее стаяе есть кто-то, кто разделяет ту же связь, что и она с Тристаном, а это, по словам самой Сатоми, может принести немало неприятностей, если не научиться держать ее в узде.

Обычно это был бы отличный совет, но, к сожалению для Сатоми, ни один из них не был из тех, кто "держит все в себе", несмотря на то, что Тристан всегда производил на него замкнутое впечатление. Малия никогда не умела держать все в себе, да и не умела, и быть с кем-то, кто был почти таким же, как она, даже в отличии от других, было для нее удачей, и она ни за что не стала бы слушать Сатоми о соблюдении "умеренности".

Устроившись поудобнее, она что-то пробормотала себе под нос и с силой развернула Тристана так, что спящий Тристан оказался в объятиях.

'Это тоже неплохо'.

Они оба были голыми под простынями, что было само собой разумеющимся, если принять во внимание их отношения, а также тот факт, что им всегда было приятнее спать в самой легкой одежде, которая у них была.

С тех пор как Бретта и Лори больше не было рядом, их мирное утро вернулось в нормальное русло, и им не приходилось просыпаться очень рано утром из-за того, что маленький оборотень был таким помешанным на тренировках. Если бы это зависело от Малии, она бы с радостью выколола его глупые золотые глаза.

В такие моменты, когда она одна не спала, ее мысли иногда возвращались к мысли о том, что если бы она не нашла Тристана в ту ночь и не пошла за ним по пятам. Хотя она помнила не так уж много, но это чувство было не тем, что можно вытравить простой потерей памяти.

Маленькие ссоры, которые они устраивали из-за его упрямства, и те случаи, когда она убивала все, что, по ее мнению, могло причинить ему вред, а он продолжал оставаться в неведении, были для Малии таким фантастическим и важным чувством.

Сатоми сказала, что они запечатлелись друг в друге, и, если честно, ее это вполне устраивало. Хотя никто не знал, как запечатлелся Тристан, можно было с уверенностью предположить, что он будет, по крайней мере, того же рода. В конце концов, он не был оборотнем.

Она не слишком хорошо разбиралась в сверхъестественных сообществах и самых популярных их обитателях, которые, честно говоря, ее мало интересовали, так что природа связи Тристана с ней не слишком ее волновала. Причина и природа его связи не имели ни малейшего значения, потому что если в чем она и была уверена на все сто процентов, так это в том, что Тристан никогда не солжет ей, когда это имеет значение.

Именно поэтому она не очень обрадовалась, когда Сатоми, продолжая проповедовать

самовоспитание, высказала мнение о том, что они должны пойти в школу.

На кончике языка у нее вертелось ощущение, что она инстинктивно знает, что это доставит много хлопот. В основном для нее самой.

Она бы предпочла переехать в другой штат и учиться там, но знала, что и Сатоми, и Тристан, и даже Цзян и Тирни ей этого не позволят. Сатоми даже не заставила бы их покинуть Бикон-Хиллз, потому что ей было проще следить за ними, особенно если они находились в округе Бикон.

Так что, к сожалению, все свелось к двум известным ей школам, которые пользовались ее благосклонностью, а в итоге все сократилось до Девенфорда и школы Бикон-Хиллз. Она без колебаний исключила Девенфорд, когда Бретт поставил ей проходной балл по их предметам. Хотя были и другие школы, в которых ученики не так строго следили за оценками, она не знала их настолько, чтобы с уверенностью выбирать, поэтому в итоге согласилась с Тристаном и выбрала Бикон-Хиллз. Единственное, что было хорошего в этой договоренности, - это то, что Тристан будет учиться в той же школе, что и она. Что касается того, что он будет учиться в одном классе, то Малия не была такой уж иллюзионисткой.

Оставалось надеяться, что глупый омега, который начал нападать на людей, окажется достаточно мудрым, чтобы сменить место жительства и покинуть Бикон-Хиллз, если только он не хочет умереть, если их пути когда-нибудь пересекутся.

Кольцо

СМАШ

"Хм..."

"Не думаю, что хочу вставать". Тристан расчесывал ее волосы руками, а другой проводил линии вдоль позвоночника, отчего она время от времени вздрагивала.

"Хм..." Это был единственный ответ, который она смогла дать, поскольку постаралась потратить всю свою энергию во время довольно жаркого утреннего секса, в результате чего она была вся в каше.

"В комнате воняет, понимаете?" Для обычных людей, которые, войдя в комнату, скорее всего, почувствовали бы запах секса, но для таких, как они, они ощущали сырую похоть среди запаха секса, и их феромоны словно подзаряжались, и если они ничего с этим не сделают, то наступит пик, и они вернуться к исходной точке, трахаясь как бешеные животные, пока один из них не потеряет сознание.

"... Скоро он выйдет в эфир". Оказалось, что Малии было все равно. Она слишком утонула в эйфорическом блаженстве утреннего секса и в том, как Тристан успокаивал ее кожу, что ей было просто наплевать на все остальное. Все, чего она хотела, - это чтобы он крепче прижал ее к себе, лаская ее спину и волосы.

Они так и лежали, поскольку слишком устали, чтобы вставать, и пытались заснуть, пока их не начали мучить приступы голода.

"Мы голодны, Малия".

"... Тогда иди и приготовь что-нибудь".

"Ты меня не отпустишь, Малия". Тристан замолчал, почувствовав, как ее ноги сжимают его ноги в замок, а она прижимается к его груди. Некоторое время она скулила, как животное, прежде чем освободить его ноги от своих, а ее руки обхватили его.

"Понесешь меня?" Ее лицо было закрыто разметавшимися во все стороны волосами, но Тристан мог видеть закрытые глаза и искреннее выражение лица. Девушка, которая никогда не показывала никому ни малейшей уязвимости, была для него просто милой девочкой.

Он приподнялся на кровати с помощью лишнего веса, который удобно лег на спину и повис там, пока он пробирался к их кухне, оба полностью обнаженные.

Не обращая внимания на пристегнутую к спине Малию, он сосредоточился на своем ремесле, обрабатывая ингредиенты и утварь так, что сцена вызывала умиление. Малия напевала у него за спиной, и он сам подпевал ей, пока нарезал ингредиенты и разворачивал бекон.

Поскольку они оба были основательно проголодались, он не видел необходимости отказывать ей в ее любимой еде, даже когда ему захотелось бекона. Приготовленное им блюдо не отличалось разнообразием, но он позаботился о том, чтобы его количество было таким, что они не смогли бы покончить только с завтраком. Он приготовил стол, но поставил только тарелку, поскольку по тому, как она прижалась к нему, несмотря на то что завтрак был закончен, было совершенно очевидно, что она хочет, чтобы он ее накормил. Выдвинув для себя стул, он принес со спинки плюшевую зверушку и усадил ее боком к себе на колени, после чего принялся кормить их обоих.

Завтрак продолжался с той же энергией, с какой он был приготовлен: Малию баловали, пока она не восстановила силы, а Тристан занялся посудой, после чего отвел их обоих в ванную, чтобы привести себя в порядок и подготовиться к новому дню. Они провели большую часть часа, приводя себя в порядок, и Малия воспользовалась возможностью порезвиться, вытираясь о тело Тристана в благодарность за то, что он побаловал ее этим утром. В итоге она вызвала реакцию, которой была несказанно рада, и в итоге они потратили те крохи энергии, которые получили от своего завтрака, хотя никто не жаловался, поскольку это стоило каждого мгновения. "Ты ненасытна, Малия". только и смог сказать Тристан, когда они оделись, поставив точку в своей довольно бурной сексуальной жизни на этот день.

"Тем более я благодарна за то, что у меня есть свой личный мальчик-игрушка, с которым я могу играть, когда захочу". Она поддразнила его, прежде чем запечатать жалобные губы коротким поцелуем и выйти из комнаты. "Клянусь, однажды она меня уморит". Вопреки его словам, его губы были растянуты в довольной улыбке, которую Малия полностью повторила. Такие дни были самыми прекрасными в их глазах, и ничто не могло испортить им настроение.... "Это..." Два подростка нахмурились, глядя на ежедневные газеты с изображением мертвого оленя со спиралью на боку.

"Похоже, мы ошибались. Это не просто бродячая Бета, по крайней мере, не полностью". "Как раз когда начинается новый учебный год. Нам просто повезло". Как никто другой, они знали, что означают подобные знаки, особенно если это было мертвое животное. Хотя они не знали, к какой стае принадлежит этот символ, они точно знали, что он означает.

Только одно.

Мечь.

<http://tl.rulate.ru/book/102962/3651876>